ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-010-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «17» февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.,

судей – Ворожцова С.А., Шмаленюка С.И., при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 февраля 2010 г. кассационную жалобу потерпевшего П[redacted] и кассационное представление государственного обвинителя Хатеева Р.В. на приговор Брянского областного суда от 18 ноября 2009 года, постановленный с участием присяжных заседателей, по которому согласно оправдательному вердикту

ПЯТКОВ В[redacted] И[redacted], [redacted]

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.33 ч.3, ст.30 ч.1, ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ за недоказанностью события преступления.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., мнение прокурора Кокориной Т.Ю., поддержавшей кассационное представление и жалобу потерпевшего П[redacted], возражения на представление и кассационную жалобу адвоката Кузнецовой О.В., судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Пятков В.И. признан невиновным и оправдан по обвинению в организации приготовления к убийству П[redacted]. группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, по найму.

В кассационной жалобе потерпевший П[redacted] не согласен с приговором суда, просит его отменить, а дело направить на новое рассмотрение в связи с тем, что при вынесении оправдательного приговора судом были нарушены нормы уголовно-процессуального закона: вопросный лист имеет большой по содержанию объем текста, трудно воспринимаемого лицом, не имеющим специальной юридической подготовки; присяжные заседатели в ходе судебного заседания высказывали свое мнение при обсуждении вещественных доказательств до вынесения ими вердикта; при составлении протокола судебного заседания в протоколе не отражено исследование присяжными заседателями вещественного доказательства; в ходе судебного следствия и в прениях сторона защиты оказала незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое было направлено на то, чтобы дать негативную оценку действиям оперативных сотрудников, поставить под сомнение достоверность, законность и допустимость исследованных письменных и вещественных доказательств, представленных государственным обвинителем, поставить под сомнение достоверность показаний участников судопроизводства, исказить существо исследованных доказательств, вызвать жалость к подсудимому и негативное отношение к потерпевшему со стороны присяжных заседателей, повлиять на пояснения в ходе судебного следствия свидетелей обвинения Щ[redacted] и П[redacted]., довести до присяжных заседателей сведения процессуального характера, не подлежащие обсуждению в присутствии коллегии присяжных заседателей, поставить под сомнение объективность председательствующего. В прениях сторон сторона защиты не приводила доказательства виновности или невиновности подсудимого, не обосновывала свои выводы в рамках предъявленного обвинения и тех фактических обстоятельствах, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, обосновывала свою позицию недопустимыми и не исследованными в судебном заседании доказательствами. В последнем слове подсудимый излагал и давал оценку обстоятельствам и лицам, которые не имели отношения к рассматриваемому делу.

В кассационном представлении государственный обвинитель Хатеев Р.В. также ставит вопрос об отмене оправдательного приговора в связи с допущенными судом уголовно-процессуальными нарушениями, выразившимися в том, что председательствующая судья в судебном заседании не всегда соответствующим образом реагировала на незаконные действия стороны защиты, о которых указано в кассационной жалобе потерпевшего и

которые, как он считает, повлияли на принятое присяжными заседателями решение.

Указывает, что в напутственном слове председательствующая судья разъяснила присяжным заседателям не всю необходимую для их понимания сущности обвинения терминологию, а именно до сведений присяжных были доведены только значения следующих терминов – «убийство», «прямой и косвенный умысел», «корыстные побуждение» и «найм». Однако, сущность терминов «приготовление к преступлению», «организация приготовления», «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», так и не была доведена до коллегии присяжных.

Кроме того, при указании на санкцию, которая предусмотрена за вменяемое подсудимому преступление, председательствующая разъяснила, что «данное преступление наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью», в то время, как за приготовление к преступлению, согласно ч.2 ст.66 УК РФ – срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

Тем, самым, указанные действия председательствующей повлияли на формирование у присяжных заседателей неверного мнения о содержании уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый, вызвали негативную реакцию и недоверие к предъявленному обвинению, жалость к подсудимому, а следовательно, в последствии повлияли и на ответы присяжных на поставленные перед ними вопросы.

Оправданный Пятков В.И. и его адвокат Кузнецова О.В. принесли возражения на кассационные жалобу и представление.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, кассационного представления м возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Согласно ч.2 ст.379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи. Следовательно, в кассационном порядке не может быть отменен или изменен приговор из-за несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре,

фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия не находит по данному делу таких нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом, которые указаны в ч.2 ст.385 УПК РФ, а доводы жалобы и представления считает несостоятельными.

Вопреки доводам кассаторов судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, регламентирующего правила и особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (Раздел XII части 3 УПК РФ).

В подготовительной части судебного заседания всем участникам судопроизводства разъяснены правила, особенности судопроизводства, их права, разрешены все ходатайства и вопросы, связанные с последующим рассмотрение дела по существу.

Состав коллегии присяжных заседателей сформирован правильно. Стороны никаких претензий по этому поводу не заявляли.

В ходе судебного рассмотрения дела судом исследованы все существенные для правильного разрешения дела доказательства. Председательствующая судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечила в ходе судебного разбирательства равноправие сторон, приняла предусмотренные законом меры по созданию условий для состязательности и всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Напутственное слово, с которым председательствующая обратилась к коллегии присяжных заседателей перед удалением их в совещательную комнату, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Доводы жалобы и представления о том, что в процессе рассмотрения дела стороной защиты были осуществлены неправомерные действия (высказывания), которые повлияли на ответы присяжных заседателей, представляются необоснованными. Никаких конкретных действий со стороны защиты, которые бы свидетельствовали об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей, ни в жалобе, ни в представлении не приводится, а указанные в них высказывания со стороны защиты, якобы незаконные, таковыми не являются.

Доведение стороной защиты до сведения присяжных заседателей отдельных данных о личности подсудимого и потерпевшего, их взаимоотношений, имущественного положения было правомерным, поскольку согласно обвинительному заключению, озвученному государственным обвинителем в судебном заседании, мотивом преступления являлись личные неприязненные отношения, возникшие между подсудимым (отцом) и потерпевшим (сыном) на почве семейных отношений и имущественного спора. Эти данные, как обстоятельства, связанные с мотивом вменяемого подсудимому преступления подлежали обязательному исследованию и доказыванию в суде в присутствии присяжных заседателей.

Сведения об участии в подготовке преступления третьих лиц также были озвучены в присутствии присяжных заседателей государственным обвинителем. Ответная реакция на них стороны защиты правомерна.

Вопреки доводам кассаторов, сторона защиты ни в ходе судебного следствия, ни в прениях не допускала ссылок на недопустимые либо на неисследованные в судебном заседании доказательства.

Во всех необходимых случаях при попытках довести до сведения заседателей ненужную информацию председательствующая судья своевременно пресекала действия сторон и других участников процесса, как недопустимые, просила присяжных заседателей не принимать эту информацию во внимание.

Заявление потерпевшего в жалобе об оказании адвокатом Кузнецовой О.В. незаконного влияния на свидетелей обвинения, якобы имевшем место вне зала судебного заседания, является голословным и ничем не подтверждено.

С учётом изложенного, утверждение государственного обвинителя и потерпевшего о том, что оправдательный вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей под незаконным влиянием со стороны защиты, судебная коллегия находит несостоятельным.

Необоснованными являются и доводы кассаторов по поводу вопросов, поставленных присяжным заседателям. Их претензии к содержанию первого вопроса о доказанности события преступления, громоздкого, по их мнению, и недоступного для понимания, противоречат действительности. Вопрос этот был внесен председательствующим в вопросный лист в соответствии с требованиями ст.ст.388, 339 УПК РФ с учётом мнения сторон и с их согласия. Изложен он в соответствии с обвинением, в доступной для понимания форме. Его содержание не вызвало никаких замечаний ни у сторон, ни у присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего, приобщённое к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Данных о его необъективности, об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств, самого обвинения, его сущности, позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово и ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, никаких дополнительных разъяснений не потребовали.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего как со стороны защиты, так и со стороны обвинения не последовало.

При указанных обстоятельствах изложенные в жалобе и представлении претензии к напутственному слову председательствующего следует признать беспочвенными.

Председательствующая достаточно полно изложила содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый.

Поскольку вопросы об ответственности, наказании, снисхождении подсудимого присяжными не решались и в вердикте оставлены без ответа, т.к. единодушно принято решение о недоказанности самого события преступления, допущенная председательствующей в напутственном слове неточность в санкции закона на правильность принятого решения не повлияла.

Оправдательный вердикт соответствует требованиям ст.343 УПК РФ, ясен и непротиворечив, является обязательным для суда, постановившего на его основе законный и обоснованный приговор, оснований для отмены

которого по мотивам кассационных жалобы и представления судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 18 ноября 2009 года в отношении Пяткова В[redacted] И[redacted] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Хатеева Р.В. и жалобы потерпевшего П[redacted]. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись) – Лутов В.Н.,

Судьи (2 подписи) – Ворожцов С.А., Шмаленюк С.И[redacted]

Верно: Судья Верховного Суда РФ [redacted] В.Н.Лутов

лт 2 03